

**Проблематика современного значения некоторых
устаревших слов**

إشكالية المعنى الحديث لبعض الكلمات القديمة

م.د. تحسين رزاق عزيز

م. إيمان عويد محمد

The misconception of the modern meaning of some old words

Abstract

The dictionary meaning of the word is a linguistic category of the thing in a specific way . it is also a brief description of it .The main function of the concept lies in the total scientific reflection of the things where as the main function of the meaning is a brief reference to a certain content (extralinguistic) which shows human knowledge . The meaning is (a storage unit) of knowledge of the world ,but this does not give the extra linguistic meaning which the old words have . Hence, additional cultural ,ethnic,communicative and genetic information is needed.

All the old words which are brought into use are divided into two groups:

The first involves the words that indicate all the phenomena and things which are brought into use again. Some of which are concerned with resent economic life and others are concerned with some aspects of life before the October Bolshevic Revolution .

The second group contains all the phenomena and the old things which are used in the modern Russian language and have similarity with the old facts .

Проблематика современного значения некоторых устаревших слов

Лексическое значение слова – категория языка. Это специфически языковое отражение предмета, его краткое характеристика. Если основное назначение понятия – давать полное научное отражение объекта, то главная функция значения – экономно и эффективно намекать на определённое внеязыковое содержание, на специальные знания, имеющиеся в человеческом опыте.

Значение – это «единица хранения» информации о мире. Однако такой информации оказывается недостаточно для правильной интерпретации языковых выражений, устаревших слов. Необходимо располагать дополнительной информацией: экстралингвистической, этнокультурной, коммуникативно-прагматической, гендерной и др. Так, ситуация, репрезентированная выражением «заложить карету», носителями современного русского языка может быть интерпретирована как то, что её заложили в ломбард. В данном случае не происходит ни генерализации, то есть расширения значения, ни специализации, то есть сужения значения, изменилась действительность, в результате чего изменился объект действия. Кстати, до недавнего времени и слово «ломбард» было историзмом [Р.П. Рогожникова и др., 2005: 368].

В когнитивной грамматике Лангакера значение приравнивается к концептуализации, или ментальному опыту. Концептуализация понимается весьма широко и охватывает как существующие понятия, так и новые представления, а также сенсорные, кинестетические и эмоциональные впечатления, плюс осознание коммуникантами социального, физического и лингвистического контекста речевой ситуации. Фактически концептуализация – это

когнитивная обработка, т. е. Нейрофизиологические процессы человеческого мозга [Langacker 1988: 6].

Нередко устаревшие слова под воздействием самых разных внелингвистических (чаще всего – социальных) факторов могут «оретать "вторую жизнь", возвращаясь вновь в активное словоупотребление. Чаще всего этот процесс переживают историзмы.

Архаичные элементы языка содержат хронологическую информацию и свидетельствуют о том, что эти единицы в определенный период истории входили в состав активного словаря, активно употреблялись. Эта информация подчеркивает также, что устаревшие слова вышли из активного употребления и перешли в пассивный запас словарного состава.

Вопрос об основных семантических процессах в лексике рассматривался в работах В.В. Виноградова, С.И. Ожегова, Д.Н. Шмелева, В.Г. Гака.

Исследователи обращали внимание на круг изменений в семантическом содержании слов, сравнивая их бытование до революции и в советское время. Мы имеем счастливую возможность увидеть характер процессов, связанных с изменениями, произошедшими на более длительном отрезке времени – конца XIX века до начала XXI.

Отмечаем, что семантическая эволюция связана с развитием новых значений, с сужением или расширением семантической структуры слова, с разного рода семантическими сдвигами (метафоризация, метонимизация).

Так, слово «мещанин» в конце 19 века обозначало лицо, принадлежащее к мещанскому сословию с развивающейся позже семьей, сначала скрытой, - человек аполитичного, консервативного

образа действий. Со временем эта скрытая сема становится основной в процессе появления переносного значения, и в советское время так называли человека, характеризующегося как имеющего мелкие интересы и обладающего узким кругозором. В начале XXI века частота использования этого слова снижается и отходит на второй план негативная оценка.

Чрезвычайно справедливо замечание В.В. Виноградова о том, что «угасание значения слова далеко не всегда приводит к исчезновению всех относящихся сюда контекстов его употребления» [Виноградов, 1953: 23].

Мы можем наблюдать, как в определенную эпоху некоторые ушедшие или уходящие из употребления слова и выражения снова возвращаются в активное употребление и становятся постоянным фактом лексики современной письменной или устной речи.

Как свидетельствует Ю.С. Сорокин, термин «сужение значения» с легкой руки М. Бреала, принятый в общей семитологии и лексикологии, является, конечно, очень условным и неопределенным, как все термины, основывающиеся на чисто количественных понятиях тогда, когда они относятся к сфере, не поддающейся простому измерению [Сорокин, 1965: 333].

Однако он удобен, и мы понимаем под ним то, что до этого процесса слово относилось к более широкому кругу предметов и явлений, чем после него.

Одной из первых лингвистических классификаций семантических процессов была классификация Г. Пауля, который разграничил узвальное и окказиональное значения, определил, что расхождение этих значений каузирует изменения значений слов такие, как сужение и расширение значения, переносное значение на основании

смежности в пространстве и времени, а также на основании причинно-следственных отношений [Пауль, 1960].

Г. Пауль выделил три разновидности смысловых изменений: специализации значения вследствие сужения объема и обогащения содержания, обеднения содержания представления, связанное с расширением объема и перенос названия на основе пространственных, временных или каузальных связей [Пауль, 1960:106-122]. Л.А. Булаховский выделял переносы наименований по сходству признаков (метафоризация), по сходству функций, по сближению эмоционального характера, по ассоциации по смежности (метонимизация), развитие противоположных значений (энантиосемия) и деэтимологизация [Булаховский, 1953:54-83]. Во всех перечисленных процессах во взаимодействие вступает три основных вида сем: семы внутри семемы, архисемы (родовые, интегральные), дифференциальные семы (более конкретные) и скрытые или потенциальные семы.

Кроме того, один из признаков развития значения – это изменение лексических связей, в которых оно проявляет себя в языке, то есть движение внутри значения, изменение его объема. Термин «объем значений», соотносительный с логическим термином «объем понятия» оценивается Л.С. Ковтун как уместный, «так как речь идет об утрате связей слов, либо о развитии их при сохранении основных содержательных признаков значения» [Ковтун, 1971:81].

Наборы лексических связей характеризуют употребление слова в разные периоды и в разных условиях. Изменения не всегда соотносятся с переменной тех характерных признаков, по которым определяется его логическое содержание. По справедливому замечанию Л.С. Ковтун, как раз «это и делает значение устойчивым и подвижным одновременно» [Там же:83].

Г.И. Кустова, исследуя семантические процессы в сфере глагола, предлагает термин «языковое расширение», который обозначает «распространение знака на другие ситуации, то есть расширение круга ситуаций, обозначаемых данным предикатом, и делает необходимое уточнение. «Термин «расширение» будет использоваться в другом значении – как синоним «генерализации», противопоставленной «специализации» или «сужению» значения (при этом и расширение, и сужение значения приводят к расширению в первом смысле, то есть к увеличению круга ситуаций, к которым применимо данное слово)» [Кустова, 2004: 126].

Такое терминологическое уточнение справедливо для описания семантических процессов, приводящих к изменению исходного значения в сфере глаголов, поскольку большое количество глагольных значений не являются ни метафорическими, ни метонимическими. При описании семантических сдвигов в лингвистической литературе слова «расширение» и «сужение» обычно заключаются в кавычки, что обусловлено уже «занятостью» этих терминов в области логических операций с понятиями, с их объемами. Логическое расширение или сужение значения, точнее, увеличение или уменьшение объема понятия, «не характерно для процессов семантической деривации и в чистом виде встречается крайне редко» [Кустова, 2004: 127].

Так, в нашем случае, глагол с устаревшим значением опоить - одурманить, то есть напоить ядовитым напитком, расширил свое значение с течением времени. Расширение его значения обеспечено расширением круга объектов. В современном употреблении глагол «опоить» имеет значение «напоить через меру, всем чем угодно (коньяком, водкой, наркотиками и т.д.), причиняя вред». Произошла генерализация значения. Напротив, устаревший глагол облачатся –

надевать какую-либо одежду (здесь широкий круг объектов) – в современном русском языке специализировался, поскольку он имеет значение «одеваться в церковное одеяние для совершения службы»

Все перечисленные семантические процессы, обуславливающие динамические изменения в лексике, вызываются, как правило, экстралингвистическими факторами.

Преобразования в жизни общества всегда сопровождается сдвигами в языке, проявляющимися в обновлении активного словаря. Наиболее чуткой к языковым переменам и новшествам является пресса. Известен солидный труд В.Г. Костомарова, обобщающий процессы, происходящие в русском языке [Костомаров, 1994].

Слова могут получать, по выражению Л. Борового, - «вторую жизнь». Они возрождают и обновляют свое существование в результате двух процессов. Первый процесс заключается в приобретении словом нового значения, которое способно стать основным, вытеснив первоначальное значение. Такой процесс изменения значения устаревших лексических единиц связан с метафоризацией или метонимизацией. Второй процесс получения «второго дыхания» состоит в том, что слова, обозначающие отжившие реалии, вновь начинают широко употребляться в языке, поскольку возвращается в той или иной степени данная реальность, или социальное преобразование ушло так далеко, что устаревшее слово перестало ассоциироваться с прошлыми общественными структурами. Например, в начале сороковых годов в русский язык, в активный его словарь, вернулись наименования военных и гражданских чинов, исчезнувших сразу после революции: генерал, офицер, солдат, министр. Сегодня мы активно употребляем слова «кадет», «губернатор», «гимназист», которые были

в конце 19 века в активном запасе, но ушли в пассивный словарь после революции.

Сегодняшние изменения в экономическом и социальном облике общества приводят к возвращению отчасти прежних культурных и идеологических ценностей, дают им «вторую жизнь». Так её получают слова «акция», «акционерное общество», «дворянское собрание» и многое другое из корпуса единиц, которые были устаревшими в советское время.

Нас будут интересовать слова, которые входят сегодня в активный состав современного русского языка или используются в качестве номинаций. Их возвращение связано с возвращением реалий, с возвращением наименования, попавшего волей исторических судеб в разряд историзмов.

Небезынтересен, с одной стороны, способ возрождения слова в современной русской речи, с другой – характер его функционирования в различных сферах современной общественной жизни.

В процессе воскрешения прежних номинаций слова, бывшие устаревшими, могут приобретать различную форму.

Прежнее обозначение возвращается как официальное наименование возвратившейся реалии, оно выступает поэтому как прямая её номинация. Таково, например, обозначение «Государственный совет». Этот высший законодательный орган Российской империи существовал с 1810 по 1917 г. Председатель и члены его назначались царем. Это обозначение вновь вошло в употребление по Указу Президента РФ В.В. Путина от 1 сентября 2000 г. Совет был создан при Президенте с совещательно-консультативными функциями. Такое же возрождение пережило слово «Дума», которое в конце 19 века еще было в активном составе словаря, потом ушло в

пассивный словарь. В современном русском языке оно вновь возрождается, употребляясь в составе названий: «Государственная Дума», «городская дума».

Порядок избрания, место в системе представительных органов, конкретные функции и права, и многое другое были несколько иными, однако и тогда, и сейчас – это высший законодательный орган, что и позволяет использовать данный общественно-политический термин для обозначения конкретной реалии в новой ситуации.

Возродились на русской почве и термины - наименования учебных заведений: «лицей» и «гимназия» как заведения повышенного, не совсем стандартного уровня. Правда, необходимо отметить, что наименованиям лиц («лицеист» и «гимназист») повезло меньше. Эти слова пока остаются за пределами активного словоупотребления.

Само слово «заведение» сегодня изменило свое значение и в современном русском языке употребляется в значении: « учреждение, предназначенное для воспитания, обучения». «Среднее, высшее, военное учебное заведение».

Прежнее обозначение главы администрации сегодня широко используется в прессе и в обыденной жизни, правда, по отношению к современной реалии образовалось странное сочетание: «губернатор области», поскольку губернатор – глава областной администрации. Слово «губерния» осталось за пределами активного словаря, хотя в Воронеже существует телевизионный канал с таким явно коммерческим названием. Слово «губернатор» является пока еще не официальным обозначением соответствующей реалии и имеет определенную стилистическую окраску, прибавляя элемент значительности к данному явлению. Но если оно станет официальным обозначением, то утратит этот стилистический оттенок, подобно тому,

как это случилось со словом «дума» - так писал И.М. Синагатуллин в 1994 году [Синагатуллин, 1994:29]. Сегодня это слово используется как официальное наименование должностного лица.

Иногда возрождение устаревшего слова связано с изменением его функционирования, частотности употребления. Изменение широты и частоты употребления отмечается у слов-обращений. Последнее время в функции обращений часто употребляются слова «сударыня» - по отношению к женщине зрелого возраста и «барышня» - к молодой девушке, особенно в официальной обстановке при ролевом общении. В Воронеже даже состоялся конкурс среди пожилых женщин под названием «Сударыня года».

Интересно в этом отношении судьба слова «господин». Об этом слове написано немало [см., например, В.Г. Костомаров, 1994:11]. Оно занимает двойственное положение в сегодняшнем узусе. Это слово было в конце 19 века и сегодня остаётся официальным обращением, когда речь идет об иностранцах, о дипломатическом протоколе. Исследователь И.М. Синагатуллин справедливо отмечает, что «если его применяют по отношению к гражданам России, оно приобретает иногда отчуждающее-отрицательный оттенок» [Синагатуллин, 1994:29]. Часто это слово используют сегодня при упоминании деятелей, являющихся представителями чужой страны, партии или к тому, к кому в ситуации дебатов относятся критически, хотя можно отметить тенденцию приближения к нейтральной универсальности этого слова, наподобие зарубежных аналогов *mister*, *lady* и т.д.

Указанные иноязычные слова выступают одновременно в функции обращения и наименования, тогда как русские «сударь» и «господин» обычно делят между собой эти две функции.

На короткое время (приблизительно на пять лет) вернулось слово «полиция» в сочетании «наркологическая полиция», и до сих пор существует «налоговая полиция» (вместо привычного милиция).

В сфере промышленности и торговли обретают новую жизнь многие устаревшие слова, бывшие в активном составе в конце 19 века. Восстановление многих явлений, свойственных характерному укладу жизни старой России связано с распространением этих явлений и реалий в новых экономических рыночных условиях. Так, вернулись в активный состав слова «акция», «акционерное общество», «частная собственность», «биржа», «лавка» (торговая точка).

Относительно слова «лавка» можно сказать, что оно существовало в советское время только в сочетании «Книжная лавка» писателей в Москве, сейчас же довольно широко употребляется в других сочетаниях: «Лавка филолога» в МГУ, «съестная лавка» на улицах Воронежа.

Возвращается слово «трактир» как коммерческое название «питейного заведения».

Экономические изменения влекут за собой социальные перемены. Происходит процесс расслоения общества, воскрешаются социальные категории людей прежних эпох. Все шире употребляются слова: дворянское собрание, граф, князь. В прессе встречается ироническое использование устаревших словосочетаний: «Воронежские пассажиры как «черный нал» «уездного дворянства»» [Н.Г. №74, 29.09.06].

Особо следует отметить слова, значения которых связаны с сельским хозяйством. Вместо хорошо известных слов всем советским людям «труженики села», «колхозники» все чаще сегодня употребляется ранее устаревший, но традиционный в конце 19 веке

термин «крестьяне» и «крестьянин». Вместе с этим одновременно это слово стало широко употребляться в функции коммерческой номинации: «Крестьянский банк», в публицистике – крестьянский вопрос. То же самое можно сказать и о слове «земельный». Сегодня в прессе мы часто встречаем его в словосочетаниях «земельный банк», «земельная рента» и др.

Как правило, социальные преобразования сопровождаются изменениями в системе воспитания и образования. Не случайно, поэтому вернулись к жизни слова, относящиеся к этой области: лицей, гимназия, домашнее образование, классная дама, гувернантка.

Фактор религиозного возрождения привел к воскрешению в широком употреблении огромного пласта религиозной и церковной лексики. Вернулись некоторые названия праздников, упомянутых писателями в конце 19 века: святки, всенощная, сочельник, Фомина неделя, Фомин понедельник.

Переоценка моральных ценностей в обществе привела к актуализации многих слов и понятий, которые всегда были в русском языке, но в условиях господствующей идеологии они оставались какое-то время на периферии: милостыня, честь.

Способность многих устаревших слов к активизации связана с усилением стилистического контраста. Показательно отношение литераторов к полузабытым, но потенциально выразительным словам. Радуюсь найденному писателем свежему, но устаревшему слову («сеча» вместо привычных «бой», «битва»), Н.Галь замечает: «Сколько таких жемчужинок тускнеет без употребления в сокровищнице нашего языка»(Галь,1972 : 68). Вероятно, можно устаревшую лексику, учитывая её частичное вхождение в современный, хотя и периферийный план лексикона, считать лексическим потенциалом

языка. Она является одним из главных резервов «освежения» литературного языка, наряду с лексикой говора и городского просторечия. Несомненно, что активизация лексического потенциала языка может способствовать его обогащению, хотя бы в пределах экспрессивно-художественных функций. Активизация устаревших слов обогащает язык семантически _ за счёт увеличения смыслового объёма слов, развития многозначности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Время от времени происходит экспансия означаемого в слове (предмета, явления). Означаемое в нём стремится к приобретению новых средств своего выражения, а означающее – к приобретению новых значений.

Все вновь вернувшиеся в язык историзмы делятся на две группы.

Первая группа – это слова, которые обозначают возрождённые реалии, явления. К ним относятся слова, обозначающие явления нынешней экономической жизни. Это и те слова, которые связаны с возобновлением отдельных сфер жизни дореволюционной России, например, лексика, обозначающая жизнь казачества. К этой же группе относятся вновь появившиеся на вывесках улиц российских городов слова. Сюда же относятся и слова, которые называют врачей, обращающих к нетрадиционным методам лечения.

Вторую группу составляют названия устаревших предметов, явлений, которые стали использоваться в современном языке для обозначения новых реалий, лишь в чём-то похожих на устаревшие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булаховский Л.А. Исторический комментарий к русскому литературному языку / Л.А. Булаховский. – 3-е изд., испр. и доп. – Киев: Радянська школа, 1953. – 411 с.

2. Виноградов В.В. О некоторых вопросах русской лексикологии / В.В. Виноградов // Избр. тр. : Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. – М., 1977. – С. 69–94.
3. Галь Н.Я. Слово живое и мертвое : из опыта переводчика и редактора / Н.Я. Галь. – М.: Изд-во «Книга», 1972. – 176 с.
4. Ковтун Л.С. О неявных семантических изменениях : (к истории значений слов) / Л.С. Ковтун // Вопросы языкознания. – 1971. – №5. – С. 81–90.
5. Костомаров В.Г. Жизнь языка : От вятичей до москвичей / В.Г. Костомаров. – М. : Изд-во «Педагогика-Пресс», 1994. – 238 с.
6. Кустова Г.И. Материалы к справочно-библиографическому словарю русского языка / Г.И. Кустова // Семиотика и информатика. – М., 2004. – Т. 36. – С. 387-413.
7. Н.Г. №74, 29.09.06
8. Пауль Г. Принципы истории языка / Г. Пауль. – М. : Изд-во «Иностранная литература», 1960. – 500 с.
9. Рогожникова Р.П. Редкие слова в произведениях авторов XIX в. / Р.П. Рогожникова // Вопросы языкознания. – 2005. – № 1. – С. 78–86.
10. Синагатулин И.М. Вторая жизнь слова / И.М. Синагатулин // Русский язык за рубежом. – 1994. – №3. – С. 28–30.
11. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка, 30-90-е годы XIX века / Ю.С. Сорокин. – М.- Л. : Наука. Ленингр. отделение, 1965. – 565 с.
12. Linguistics R. W. Foundation of Cognitive Grammar. Vol. 1: theoretical Prerequisites. Stanford: Stanford University Press, 1988.

إشكالية المعنى الحديث لبعض الكلمات القديمة

م.د. تحسين رزاق عزيز

م. إيمان عويد محمد

المعنى المعجمي للكلمة – هو واحد من فئات اللغة. وهو انعكاس لغوي للشيء على وجه التحديد،

وصفة مختصرة له. وإذا كانت الوظيفة الرئيسية للمفهوم تكمن في تقديم الانعكاس العلمي الكامل للشيء فإن الوظيفة الرئيسية للمعنى هي تلميح مختصر وفعل عن مضمون معين لا لغوي وعن معارف خاصة تُتيحها الخبرة البشرية.

والمعنى – هو "وحدة لتخزين" المعلومات عن العالم. لكن هذه المعلومات غير كافية للتأويل

الصحيح للتعبيرات اللغوية الحاوية لكلمات قديمة. وهنا يتطلب الأمر معلومات إضافية فوق لسانية وثقافية عرقية وتداولية تواصلية ووراثية.

يجري من وقت لآخر توسع في مدلول الكلمة (المادة أو الظاهرة)، فمدلول الكلمة يسعى لاكتساب

وسائل جديدة للتعبير عن نفسه ويسعى الدال الى اكتساب معاني جديدة.

تنقسم جميع الكلمات القديمة التي عادت الى الاستعمال الى مجموعتين اثنتين:

المجموعة الأولى تشمل الكلمات التي تسمى الظواهر والأشياء التي انبعثت من جديد وصارت تُستعمل ثانية ومن بينها الكلمات التي تُسمى مظاهر الحياة الاقتصادية الحالية. وكذلك الكلمات المرتبطة ببعض مجالات الحياة قبل ثورة أكتوبر البلشفية التي عادت للاستعمال اليوم.

وتشمل المجموعة الثانية مسميات الظواهر والأشياء القديمة التي صارت تُستخدم اليوم في اللغة

الروسية المعاصرة للإشارة الى حقائق (أشياء وظواهر) لها نوع من التشابه مع الحقائق القديمة.